

Научная статья

УДК [324+329](430-43)

doi: 10.17223/1998863X/88/18

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ: МАСШТАБЫ ПЕРЕМЕН В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Виталий Михайлович Коробейников¹,
Сергей Александрович Шпагин²

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия, korobeynikov.vm@mail.ru*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, shpagin1972@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются вопросы типологии и динамики региональных партийных систем в восточногерманских федеральных землях Саксония, Бранденбург и Тюрингия. На основе анализа электоральной статистики показано, что, несмотря на рост волатильности и обновление качественного состава в 2004–2024 гг., все эти регионы остались в рамках умеренной многопартийности.

Ключевые слова: выборы, волатильность, Германия, партийная система, партийная модель

Для цитирования: Шпагин С.А., Коробейников В.М. Партийные системы федеральных земель Восточной Германии: масштабы перемен в новом тысячелетии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 88. С. 208–216. doi: 10.17223/1998863X/88/18

Original article

PARTY SYSTEMS IN EAST GERMANY'S FEDERAL STATES: THE SCALE OF CHANGE IN THE NEW MILLENNIUM

Vitaly M. Korobeynikov¹, Sergey A. Shpagin²

¹ *National Research University Higher School of Economics,
Sankt-Peterburg, Russian Federation, korobeynikov.vm@mail.ru* ² *National Research Tomsk
State University, Tomsk, Russian Federation, shpagin1972@mail.ru*

Abstract. This article examines the typology and dynamics of regional party systems in the eastern German states of Saxony, Brandenburg, and Thuringia, where the last state elections were held in 2024. The results raise questions about the stability of Germany's national party system and the question of the stability of the state party systems. A. Siaroff's concept of party systems and party models serves as the theoretical basis for this study. The general volatility index developed by E. Powell and J. Tucker is used to assess the stability of party systems in the states. The empirical basis for the study is data on the results of state elections in Saxony, Brandenburg, and Thuringia from 2004 to 2024, and the party-faction composition of the corresponding state parliaments from the databases of regional governments (State Statistical Office of the Free State of Saxony, Brandenburg State Electoral Commissioner, Statistical Office of Thuringia). An analysis of electoral statistics reveals differences in the trajectories of political development in the regions studied and turbulence in their party systems. For example, in Saxony, a sharp spike in volatility was observed in the late 2010s, after which this indicator significantly declined. At the same

time, the dominance of the CDU in the multiparty system gave way to a leadership model of the CDU and AfD. The increase in volatility in Brandenburg was more evenly distributed. However, the 2024 elections there resulted in a shift from a three-party balance to the leadership of the SPD and AfD in the multiparty system. In Thuringia, party models changed during each electoral cycle, and in 2024, the non-systemic AfD took first place. However, it was concluded that despite the increase in volatility and repeated changes in the party and faction composition of the state parliaments between 2004 and 2024, all these regions remained within the framework of moderate multiparty systems.

Keywords: elections, volatility, Germany, party system, federal states

For citation: Korobeynikov, V.M. & Shpagin, S.A. (2025) Party systems in East Germany's federal states: The scale of change in the new millennium. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 88. pp. 208–216. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/88/18

Политические партии играют настолько значимую роль в политической системе современной Германии, что её нередко называют «партийной демократией» или «партийным государством» [1]. Действительно, Германия – одна из немногих стран, где роль и место партий в политике закреплены в конституции, что придает им особое значение. Этому же способствует и парламентская модель разделения властей, которая ставит правительство страны в прямую зависимость от расстановки партийно-политических сил в бундестаге. По итогам выборов парламентские партии Германии получают государственное финансирование, которое является для них основным источником средств [2]. Наконец, исследования последних лет показывают, что именно партии служат главными каналами рекрутирования германской политической элиты [3].

Основу партийной системы ФРГ с середины XX в. составляют так называемые народные партии – левоцентристская СДПГ и правоцентристский блок ХДС/ХСС. Поскольку ни одна из них почти никогда не добивалась абсолютного большинства голосов на общегерманских выборах, для формирования правительства «народным» партиям обычно приходилось вступать в коалиции с одной из малых партий или друг с другом. В роли младшего партнера по коалиции во второй половине XX в. обычно выступала либеральная СвДП, затем в союзе с СДПГ – «Зелёные». После объединения Германии роль выразительницы интересов населения новых федеральных земель отчасти взяла на себя посткоммунистическая ПДС, позже объединившаяся с частью бывших членов СДПГ в Левую партию. Появление в партийной системе левого сегмента с устойчивой электоральной базой на востоке страны привело к своеобразному «регионалистскому расколу» [1. С. 71]. Поскольку на западе Германии левые долго были на периферии, сложились различия между политическими симпатиями жителей западных и восточных федеральных земель. Исследователи отмечают также, что представительство восточных немцев в составе федеральных и земельных элит объединенной Германии остается ниже их доли в населении страны [4. С. 99].

Сильное влияние на партийную систему оказывает германский федерализм. Выборы в ландтаги федеральных земель рассматриваются как более значимые, чем выборы в Европарламент и едва уступающие по своей важности выборам в бундестаг [5. С. 86]. Успехи и неудачи немецких партий на земельных выборах могут служить ценными индикаторами общественных

настроений и популярности партий в соответствующих регионах. В этой связи особый интерес вызвали прошедшие в сентябре 2024 г. выборы в ландтаги ряда восточных федеральных земель Германии. Предельно острые по своему эмоциональному и идеологическому накалу, эти выборы далеко вышли по своей повестке за традиционные рамки коммунальных, местно-правовых и экологических вопросов¹. Фактически они стали прологом общегерманских выборов февраля 2025 г., которые привели к смене власти в стране. Значительный рост электоральной популярности радикальных популистских партий – правой «Альтернативы для Германии» (АдГ) и левого «Союза Сары Вагенкнехт» (ССВ) – на выборах в ландтаги Саксонии, Бранденбурга и Тюрингии поставил под вопрос стабильность не только партийных систем этих регионов, но и стабильность всей федеральной партийной системы.

В отечественной политологии вопросы развития немецких партий и эволюции партийного ландшафта Германии представлены достаточно широко. Общей трансформации немецкой партийной системы посвящены работы Ф.А. Басова, Е.П. Тимошенковой, В.Б. Белова [2, 5, 6]. Изучением ведущих политических партий Германии плодотворно занимаются В.И. Васильев, Б.В. Петелин, М.В. Хорольская [7–10]. Малым партиям Германии посвятили свои работы Н.А. Власов, Б.А. Ночвина, С.В. Погорельская [11–13]. Особое внимание германистов привлекают в последнее время успехи АдГ [14–17]. Исследования земельных выборов и региональных аспектов партийной системы Германии в целом проводят А.Д. Лисенкова, А.Ю. Саломатин, А.С. Корякина, Е.Н. Спасский [18–21]. Вместе с тем анализу партийных систем в федеральных землях Германии пока уделяется очень мало места. Хотя исследователи и констатируют, что «партийные системы и электоральные предпочтения отличаются в каждой конкретной земле от других земель и даже внутри каждой земли» [2. С. 34], литературы о региональных партийных системах совсем немного. Данная статья призвана отчасти исправить этот пробел. Для этого мы попытаемся определить типы партийной системы в Саксонии, Бранденбурге и Тюрингии и оценить масштабы их изменений в 2020-х гг.

В качестве теоретической основы исследования используется концепция партийных систем и партийных моделей А. Сиароффа. Он определяет партийную систему как совокупность политических партий, модель отношений между которыми сохраняется в течение трех последовательных выборов при условии, что между первыми выборами, на которых была создана партийная система, и последними по срокам выборами прошло не менее 10 лет. Под моделью А. Сиарофф понимает распределение мест между политическими партиями по итогам отдельно взятых выборов. Критериями различия моделей и систем он считает следующие показатели: 1) количество партий, имеющих не менее 2% мест в парламенте; 2) суммарная доля мест первых двух партий (двухпартийная концентрация); 3) соотношение мест между первой и второй партиями; 4) соотношение мест между второй и третьей партиями [22. Р. 74].

Сочетание этих критериев позволяет А. Сиароффу выделить пять типов партийных систем: 1) *однопартийные* (более 2% мест только у одной партии); 2) *двухпартийные* (более 2% мест у двух партий, а двухпартийная кон-

¹ Беляева В. Германия после восточных выборов // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/47933>

центрация превышает 96%); 3) *двух-с-половиной-партийные* (порог в 2% преодолевают от двух до шести партий, диапазон двухпартийной концентрации составляет от 80 до 96%, соотношение мест между второй и третьей партиями больше, чем между первой и второй); 4) *умеренно многопартийные* (от трех до шести политических партий получают более 2% мест, двухпартийная концентрация – от 55 до 80% мест, разница мест между двумя лидирующими партиями и остальными не выражена ярко); 5) *крайне многопартийные* (количество партий, набравших 2% мест, больше шести, двухпартийная концентрация ниже 55%) [22. Р. 75].

Поскольку распределение мест внутри партийной системы может быть неравномерным, Сиарофф выделяет ряд подтипов. В двухпартийной системе это подтип однопартийного супербольшинства, где на одну партию приходится 70% и более мест, в двух-с-половиной-партийной – подтип однопартийного большинства. В многопартийных системах таких подтипов выделяется уже четыре: 1) преобладание одной партии, набравшей свыше 50% мест; 2) доминирование партии с количеством мест от 40 до 50%; 3) две основные партии, концентрирующие от 65 до 85% мест; 4) баланс трех или более основных партий, причем размер самой крупной фракции не более чем в два раза превышает размер последней из них [22. Р. 76]. Таким образом, доля мест ведущей партии фактически используется в данной методике как пятый критерий. Анализируя федеральную партийную систему ФРГ, Сиарофф приходит к выводу о том, что в 1953–2002 гг. она относилась к двух-с-половиной-партийному типу, а в 2005–2017 гг. перешла к умеренной многопартийности [22. Р. 270].

Для количественной оценки уровня политической стабильности партийных систем изучаемых регионов применяется индекс общей волатильности, рассчитанный по формуле Э. Пауэлл и Дж. Такера:

$$V_t = \frac{\sum_{i=1}^n |\Delta p_i|}{2} + \frac{\sum_{o=1}^n P_{o,t} + \sum_{w=1}^n P_{w,t+1}}{2},$$

где Δp_i – изменение доли голосов каждой партии i , принимавших участие в двух выборах подряд; $p_{o,t}$ – доля голосов, поданных на предыдущих выборах t за каждую партию o , не принимающую участия в нынешних выборах $t + 1$; $p_{w,t+1}$ – доля голосов за каждую партию w , участвующую в текущих выборах $t + 1$, но не выдвигавшую своих кандидатов на прошлых выборах t [23. Р. 126–127]. По аналогии с исследованиями российских регионов, партийные системы федеральных земель, где значение индекса электоральной волатильности составляет меньше 10%, можно считать высокостабильными, при значении от 10 до 20% – относительно стабильными, от 20 до 30% – относительно нестабильными, а при значении от 30% партийные системы считаются нестабильными [24. С. 42].

Эмпирическую основу исследования составили данные о результатах земельных выборов в Саксонии, Бранденбурге и Тюрингии в 2004–2024 гг. и партийно-фракционном составе соответствующих ландтагов из баз данных региональных правительств (Государственного статистического управления Свободного государства Саксония¹, Бранденбургского государственного из-

¹ Wahlergebnisse / Sächsische Staatskanzlei. URL: <https://wahlen.sachsen.de/landtagswahl-2024-wahlergebnisse.php> (accessed: 14.02.2025).

бирательного комиссара¹, а также Статистического управления земли Тюрингия²). В общей сложности за указанный период в этих регионах состоялось пять земельных выборов. Расчет показателей общей волатильности по федеральным землям на основе этих данных позволяет обобщить их в виде табл. 1.

Таблица 1. Уровень общей волатильности на выборах в ландтаги по федеральным землям

Год проведения выборов	Саксония	Бранденбург	Тюрингия
2004	19,25	15,3	15,65
2009	9,25	11,95	15,15
2014	12,02	18,35	15,35
2019	26,2	23,1	22,05
2024	19,25	25,69	30,6

Можно заметить, что характер волатильности во всех трех регионах несколько отличался. Относительно благополучная Саксония пережила сильный шок в связи с миграционным кризисом середины 2010-х гг. Он привел к существенному снижению поддержки Левой партии, ХДС и СДПГ, зато АдГ пережила своеобразный бум: уровень голосования за неё вырос в три раза. Эти тенденции сохранили свое значение и в следующем электоральном цикле, однако уже не были столь резко выраженными, за исключением дальнейшего падения показателей Левой. В результате в Саксонии произошла частичная стабилизация партийной системы, которая в 2024 г. вернулась из относительно нестабильного состояния в относительно стабильное.

В традиционно левом Бранденбурге, где устойчиво лидирует СДПГ, а правительство возглавляют только выходцы из Восточной Германии, скачок уровня волатильности начался раньше, чем в Саксонии. Здесь миграционная проблема ощущалась острее, так как в силу расположенности рядом с Берлином Бранденбург находится в непосредственной близости от миграционных маршрутов³. Поэтапное падение популярности Левой партии, подъем уровня поддержки «зелёных» в 2009–2019 гг., быстрое возвышение АдГ и появление ССВ обозначили существенное снижение политической стабильности в этом регионе. Причем в отличие от Саксонии уровень волатильности здесь продолжает расти.

Похожие тенденции с некоторым запозданием проявили себя и в Тюрингии. Если до 2014 г. уровень волатильности здесь был относительно невысок и почти не менялся, то позднее рост АдГ, падение голосования за СДПГ и выделение ССВ из Левой партии обусловили высокий уровень политической нестабильности. Повышенная неустойчивость партийной системы Тюрингии выразилась еще и в том, что в 2019 г. роль ведущей партии перешла от ХДС к Левой, а в 2024 г. – к АдГ.

¹ Landtagswahl / Landesportal Brandenburg. URL: https://wahlergebnisse.brandenburg.de/12/500/20240922/landtagswahl_land/ergebnisse.html (accessed: 14.02.2025).

² Landtagswahl / Wahlen im Freistaat Thüringen. URL: <https://wahlen.thueringen.de/datenbank/wahl1/wahl.asp?wahlart=LW&WJahr=2024&zeigeErg=Land> (accessed: 14.02.2025).

³ Белов В. Итоги голосования в Бранденбурге и перспективы общегерманских выборов в бундестаг // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/itogi-golosovaniya-v-brandenburg-e-i-perspektivy-obshchegermanskikh-vyborov-v-bundestag/?sphrase_id=167191734 (дата обращения: 28.03.2025).

Привела ли такая турбулентность в электоральной политике каждой из федеральных земель к смене в них типа партийной системы? Для ответа на этот вопрос необходимо сопоставить результаты земельных выборов с приведенными ранее критериями партийных систем. Результат такого сопоставления на основе наших расчетов приведен в табл. 2.

Таблица 2. Характеристики партийных систем в Саксонии, Бранденбурге и Тюрингии

Федеральная земля	Критерий партийной системы	2004	2009	2014	2019	2024
Саксония	Партий, набравших >2% мест	6	6	5	5	6
	Двухпартийная концентрация	69,3	65,9	68,2	69,7	67,5
	Разность мест 1-й и 2-й партий	19,3	21,9	25,4	5,9	0,9
	Разность мест 2-й и 3-й партий	14,5	11,4	7,1	20,1	20,8
	Доля мест ведущей партии	44,3	43,9	46,8	37,8	34,2
Бранденбург	Партий, набравших >2% мест	4	4	6	6	4
	Двухпартийная концентрация	71,4	64,7	58,0	54,5	70,5
	Разность мест 1-й и 2-й партий	5,6	5,7	10,2	2,3	2,3
	Разность мест 2-й и 3-й партий	10,2	7,9	4,6	9,1	18,2
	Доля мест ведущей партии	38,5	35,2	34,1	28,4	36,4
Тюрингия	Партий, набравших >2% мест	3	5	5	6	5
	Двухпартийная концентрация	82,9	64,8	68,2	56,6	62,6
	Разность мест 1-й и 2-й партий	19,3	3,4	6,6	7,8	10,2
	Разность мест 2-й и 3-й партий	14,8	10,2	17,6	1,1	9,1
	Доля мест ведущей партии	51,1	34,1	37,4	32,2	36,4

Как несложно заметить, во всех случаях критерию наличия 2% мест в ландтаге удовлетворяет от 3 до 6 партий, что указывает либо на двух-с-половиной-партийную, либо на умеренно многопартийную систему. В 13 случаях из 15 двухпартийная концентрация не выходит за рамки 55–80% мест, что соответствует умеренно многопартийности. Таким образом, в Саксонии в 2004–2014 гг. сложилась умеренно многопартийная система с доминированием ХДС, которая с 2019 г. сменилось подтипом с двумя основными партиями (ХДС и АдГ). В Бранденбурге в 2019 г. уровень двухпартийной концентрации был чуть ниже 55%, но этот показатель уравнивается как общим числом партий с 2% мест, так и заметным отрывом двух ведущих партий от всех остальных. В остальном партийная система и этой федеральной земли вполне соответствует умеренно многопартийной модели. Однако её подтип в 2024 г. изменился: если до этого в ней был баланс трех ведущих партий (в 2004–2014 гг. это были СДПГ, Левая и ХДС, в 2019 г. – СДПГ, АдГ и ХДС), то после остались две основные партии – СДПГ и АдГ.

Траектория развития партийной системы в Тюрингии выглядит более сложной. После выборов 2004 г. суммарная доля мест ХДС и ПДС составила почти 83%, что соответствует двух-с-половиной-партийной модели. Однако отрыв ХДС от ПДС был заметно больше, чем дистанция между ПДС и СДПГ, что ближе к умеренно многопартийной модели. Наконец, абсолютное большинство мест ХДС (51,1%) вписывается в подтипы как той, так и другой партийной системы. С 2009 г. здесь устоялась умеренно многопартийная система, однако подтипы её постоянно менялись. Первоначально наблюдался баланс трех ведущих партий (ХДС, Левая и СДПГ), в 2014 г. из него выпала СДПГ, в 2019 г. модель трехпартийного баланса восстановилась в новом составе (Левая, АдГ, ХДС), но в 2024 г. основных партий снова осталось две – АдГ и ХДС.

Таким образом, анализ количественных параметров ландтагов восточно-германских федеральных земель в 2004–2024 гг. не подтверждает предположение о смене в них типа партийной системы по результатам земельных выборов 2024 г. Во всех трех регионах сохранились умеренно многопартийные системы, существовавшие в них ранее и соответствующие общенациональной партийной системе. А в Саксонии не только сохранилась прежняя партийная модель, но произошло снижение уровня волатильности. Вместе с тем рост общей волатильности в Бранденбурге и Тюрингии, а также смена в них партийных моделей по итогам выборов 2024 г. свидетельствуют о том, что устойчивость этих региональных политик подвергается в настоящее время серьезным испытаниям. Особенно заметна эта турбулентность в Тюрингии, где партийные модели меняются в ходе каждого электорального цикла, а в 2024 г. внесистемная АдГ вышла на первое место. Впрочем, идеологическая дистанция между СДПГ и АдГ, как ведущими партиями в Бранденбурге, свидетельствует о нарастании политической поляризации и в этом регионе.

Список источников

1. *Decker F.* Parteien und Parteiensystem in der Bundesrepublik Deutschland. Stuttgart : Verlag W. Kohlhammer, 2011. 131 S.
2. *Басов Ф.А.* Трансформация партийной системы Германии // *Мировая экономика и международные отношения.* 2021. Т. 65, № 2. С. 29–36.
3. *Хорольская М.В.* Особенности рекрутирования политических элит в современной Германии // *Мировая экономика и международные отношения.* 2025. Т. 69, № 4. С. 36–45.
4. *Хорольская М.В.* Восточные немцы в политических элитах объединенной Германии: проблема недопредставленности // *Общественные науки и современность.* 2024. № 1. С. 92–105.
5. *Тимошенкова Е.П.* Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.). М. : Ин-т Европы РАН, 2020. 148 с.
6. *Белов В.Б.* Партийно-политический ландшафт Германии после выборов в Европарламент // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН.* 2024. № 3. С. 42–54.
7. *Васильев В.И.* Германская социал-демократия в неопределенной реальности // *Мировая экономика и международные отношения.* 2023. Т. 67, № 9. С. 31–47.
8. *Васильев В.И.* Эволюция современной германской христианской демократии // *Мировая экономика и международные отношения.* 2024. Т. 68, № 7. С. 57–67.
9. *Петелин Б.В.* ХДС/ХСС ФРГ: становление партийного союза // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2019. № 57. С.126–131.
10. *Хорольская М.В.* Ведущие немецкие партии в преддверии выборов в бундестаг // *Мировая экономика и международные отношения.* 2021. Т. 65, № 9. С. 25–33.
11. *Власов Н.А.* «Зеленые» в ФРГ: новая «народная партия»? // *Современная Европа.* 2019. № 2. С. 118–128.
12. *Ночвина Б.А.* Партия «Левые» в современной партийно-политической системе ФРГ: поиск идентичности // *Власть.* 2024. Т. 32, № 5. С. 259–264.
13. *Погорельская С.В.* Левая альтернатива для Германии // *Актуальные проблемы Европы.* 2019. № 4. С. 78–92.
14. *Бадаева А.С.* Правый поворот или новая альтернатива для Германии // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН.* 2019. № 2. С. 61–74.
15. *Лисенкова А.Д.* Основные особенности современной экологической повестки «Альтернативы для Германии» // *Управленческое консультирование.* 2022. № 4. С. 146–158.
16. *Работяжев Н.В.* «Альтернатива для Германии»: между консерватизмом и правым популизмом // *Полития.* 2022. № 3 (106). С. 158–178.
17. *Тимошенкова Е.П.* Успех «Альтернативы для Германии» на выборах в Бундестаг 2017 г.: вызов для немецкой партийно-политической системы? // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН.* 2018. № 1. С. 9–15.
18. *Лисенкова А.Д.* Партии «Альтернатива для Германии» и «Левая» в восточных землях: трансформация электоральных предпочтений // *Регионология.* 2023. Т. 31, № 3. С. 426–441.

19. Лисенкова А.Д. Электоральный успех в Восточной Германии (2024 г.) и последующий спад «Союза Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость» // Регионология. 2025. № 33(3). С. 500–517.

20. Саломатин А.Ю., Корякина А.С. Партийно-политический ландшафт современного германского федерализма, конец XX в. – начало 2020-х гг. // Наука. Общество. Государство. Электронный научный журнал. 2021. Т. 9, № 4. С. 37–45.

21. Спасский Е.Н. Политические партии ФРГ на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 196–204.

22. Siaroff A. Comparative European party systems: an analysis of parliamentary elections since 1945. Second edition. New York : Routledge, 2019. 586 с.

23. Powell E., Tucker J.A. Revisiting Electoral Volatility in Post-Communist Countries: New Data, New Results, and New Approaches // British Journal of Political Science. 2013. Vol. 44, Is. 1. P. 123–147.

24. Шпагин С.А. Стабильность партийных систем в регионах России: опыт статистического анализа // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 41–47.

References

1. Decker, F. (2011) *Parteien und Parteiensystem in der Bundesrepublik Deutschland*. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer.

2. Basov, F.A. (2021) Transformatsiya partiynoy sistemy Germanii [Transformation of Germany's Party System]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 65(2). pp. 29–36.

3. Khorolskaya, M.V. (2025) Osobennosti rekrutirovaniya politicheskikh elit v sovremennoy Germanii [Features of Political Elite Recruitment in Modern Germany]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 69(4). pp. 36–45.

4. Khorolskaya, M.V. (2024) Vostochnye nemtsy v politicheskikh elitakh ob"edinennoy Germanii: problema nedopredstavlenosti [East Germans in the Political Elites of Unified Germany: The Problem of Underrepresentation]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1. pp. 92–105.

5. Timoshenkova, E.P. (2020) *Partiyno-politicheskaya sistema Germanii v period kanclerstva A. Merkel' (2005–2017 gg.)* [The Party-Political System of Germany during the Chancellorship of A. Merkel (2005–2017)]. Moscow: Institut Evropy RAN.

6. Belov, V.B. (2024) Partiyno-politicheskii landshaft Germanii posle vyborov v Evroparlament [Germany's Party-Political Landscape after the European Parliament Elections]. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*. 3. pp. 42–54.

7. Vasiliev, V.I. (2023) Germanskaya sotsial-demokratiya v neopredelennoy real'nosti [German Social Democracy in an Uncertain Reality]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 67(9). pp. 31–47.

8. Vasiliev, V.I. (2024) Evolyutsiya sovremennoy germanskoj khristianskoj demokratii [Evolution of Modern German Christian Democracy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 68(7). pp. 57–67.

9. Petelin, B.V. (2019) CDU/CSU of the FRG: The Formation of a Party Union. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 57. pp. 126–131. (In Russian).

10. Khorolskaya, M.V. (2021) Vedushchie nemetskie partii v preddverii vyborov v bundestag [Leading German Parties on the Eve of the Bundestag Elections]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 65(9). pp. 25–33.

11. Vlasov, N.A. (2019) “Zelenye” v FRG: novaya “narodnaya partiya”? [“The Greens” in the FRG: A New “People's Party”?]. *Sovremennaya Evropa*. 2. pp. 118–128.

12. Nochvina, B.A. (2024) Partiya “Levye” v sovremennoy partiyno-politicheskoy sisteme FRG: poisk identichnosti [The “Left” Party in the Modern Party-Political System of the FRG: A Search for Identity]. *Vlast'*. 32(5). pp. 259–264.

13. Pogorelskaya, S.V. (2019) Levaya al'ternativa dlya Germanii [The Left Alternative for Germany]. *Aktual'nye problemy Evropy*. 4. pp. 78–92.

14. Badaeva, A.S. (2019) Pravyi povорот ili novaya al'ternativa dlya Germanii [A Right Turn or a New Alternative for Germany?]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*. 2. pp. 61–74.

15. Lisenkova, A.D. (2022) Osnovnye osobennosti sovremennoy ekologicheskoy povestki “Al'ternativy dlya Germanii” [Main Features of the Modern Environmental Agenda of the “Alternative for Germany”]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 4. pp. 146–158.

16. Rabotyzhev, N.V. (2022) “Al'ternativa dlya Germanii”: mezhdru konservatizmom i pravym populizmom [“Alternative for Germany”: Between Conservatism and Right-Wing Populism]. *Politiya*. 3(106). pp. 158–178.

17. Timoshenkova, E.P. (2018) Uspekh “Al'ternativy dlya Germanii” na vyborah v Bundestag 2017 g.: vyzov dlya nemetskoj partiyno-politicheskoj sistemy? [The Success of the “Alternative for Germany” in the 2017 Bundestag Elections: A Challenge to the German Party-Political System?]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*. 1. pp. 9–15.

18. Lisenkova, A.D. (2023) Partii “Al'ternativa dlya Germanii” i “Levaya” v vostochnykh zemlyakh: transformatsiya elektoral'nykh predpochteniy [The “Alternative for Germany” and “The Left” Parties in the Eastern States: Transformation of Electoral Preferences]. *Regionologiya*. 31(3). pp. 426–441.

19. Lisenkova, A.D. (2025) Elektoral'nyy uspekh v Vostochnoy Germanii (2024 g.) i posleduyushchiy spad “Soyuza Sary Wagenknecht – za razum i spravedlivost” [Electoral Success in Eastern Germany (2024) and the Subsequent Decline of the “Alliance Sarah Wagenknecht – For Reason and Justice”]. *Regionologiya*. 33(3). pp. 500–517.

20. Salomatin, A.Yu. & Koryakina, A.S. (2021) Partiyno-politicheskiy landshaft sovremennogo germanskogo federalizma, konets XX v. – nachalo 2020-kh gg. [The Party-Political Landscape of Modern German Federalism, Late 20th Century – Early 2020s]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. Elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 9(4). pp. 37–45.

21. Spasskiy, E.N. (2023) Politicheskie partii FRG na sovremennom etape [Political Parties of the FRG at the Present Stage]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 29(2). pp. 196–204.

22. Siaroff, A. (2019) *Comparative European Party Systems: An Analysis of Parliamentary Elections since 1945*. 2nd ed. New York: Routledge.

23. Powell, E. & Tucker, J.A. (2013) Revisiting Electoral Volatility in Post-Communist Countries: New Data, New Results, and New Approaches. *British Journal of Political Science*. 44(1). pp. 123–147.

24. Shpagin, S.A. (2022) Stabil'nost' partiynykh sistem v regionakh Rossii: opyt statisticheskogo analiza [Stability of Party Systems in Russian Regions: An Experience of Statistical Analysis]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. 40. pp. 41–47.

Сведения об авторах:

Коробейников В.М. – магистрант Санкт-Петербургской школы социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: korobeynikov.vm@mail.ru

Шпагин С.А. – доцент, кандидат исторических наук, советник при ректорате, доцент кафедры политологии Национального исследовательского Томского государственного университета. E-mail: shpagin1972@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Korobeynikov V.M. – master's student at the St. Petersburg School of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: korobeynikov.vm@mail.ru

Shpagin S.A. – Cand. Sci. (History), docent, advisor to the Rector's Office, associate professor at the Department of Political Science, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shpagin1972@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.10.2025;

одобрена после рецензирования 22.11.2025; принята к публикации 09.12.2025

The article was submitted 22.10.2025;

approved after reviewing 22.11.2025; accepted for publication 09.12.2025